

Некоторое время назад.

Киёка бросила взгляд на Арату, опоздавшего на встречу.

- Ты опоздал.

- Да, извини.

Арата сел на диван в приёмной, на его улыбающемся лице не было ни малейшего намёка на чувство вины.

- Ты набрался наглости и явился не по расписанию.

Их встреча не была особенно важной. Возможно, было бы неразумно жаловаться на задержку в несколько минут, но Киёка всё равно был раздражён.

- У меня нет никаких оправданий. Из-за жары я стал немного невнимательный.

- Я всё же хотел бы услышать причину, если она у Вас есть.

- Это было небольшое недоразумение с моей стороны. Я слышал, что Вы сегодня не на службе, командир Кудо, и поэтому сначала зашёл к вам домой.

Киёка удивлённо расширил глаза.

Действительно, сегодня он не должен был дежурить. Однако в условиях неясности с перемещением духов Погребальной земли он не мог позволить себе расслабиться. Поэтому он отказался от своего выходного дня, чтобы прийти на работу.

Он полагал, что эти его намерения были должным образом доведены до сведения Араты.

- Понятно, видимо, кто-то забыл сообщить Вам об этом.

Оказалось, что не только люди Киёки на местах оказались в замешательстве, но и Оакайто, и Министерство императорского дома.

Киёка вздохнул.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз проводил время дома. Вместо этого он возвращался вечером, чтобы немного отдохнуть, а затем возвращался на станцию в середине ночи и возвращался домой только к вечеру следующего дня.

Видели странную куклу, встречались с призраками... и другие подобные сообщения. Большое количество сообщений очевидцев и жалоб, независимо от того, связаны ли они с Захоронением или с каким-либо другим объектом, не давало покоя подразделению Киёку. Они отвечали на все сообщения по очереди, отделяя "пшеницу" от "ржи" и собирая необходимые доказательства. Докладывать все мельчайшие подробности вышестоящему руководству было утомительно.

Несмотря на это, он всё равно предпочитал отправлять подчиненных домой или заставлять их делать перерывы, что ложилось всё более тяжёлым бременем на плечи Киёку. Во многом это и было причиной его раздраженного настроения.

Ему было стыдно, что простое занятие может вызывать у него такое раздражение.

- Ну, вот, в общем-то, и всё. Ах да, ещё я познакомился с вашей невестой, командир.

Киёка почувствовал, как его передёрнуло от такого непринуждённого заявления.

Арата ухмыльнулся со злобным и насмешливым блеском в глазах.

- Она оказала мне вежливый приём. Я не удивлён, что ты взял себе в суженые такую фантастическую особу.

- Это сарказм?

- Вовсе нет, просто констатирую факт... При этом, хотя я и понимаю, что это, возможно, не моё дело, я искренне не одобряю такого отношения к прекрасной женщине, как у Вас сейчас.

- Простите?

Киёка не понял, на что намекает Арата. Он нахмурил брови.

- Раньше... хотя, на самом деле, это было всего несколько дней назад, я действительно пересекался с Миё.

- И?

- В тот момент она выглядела так, что готова была рухнуть на месте. Да и выглядела она

совершенно нездоровой.

– Она действительно чуть не упала. К счастью, я спас её там, на обочине. И если тогда она выглядела нездоровой, то сегодня, когда я её увидел, мне показалось, что состояние девушки только ухудшилось.

Киёку впервые услышал о том, что Миё знакома с Аратой, и ему было неприятно, что человек, с которым он был знаком лишь отдаленно, так о ней отзывается.

Однако замечание Араты заставило Киёку осознать, что он совершенно не помнит, как выглядела Миё накануне вечером.

Какой она была в тот лунный вечер? Или в предыдущую ночь?

Ежедневные кошмары измотали Миё до костей. Она выглядела настолько измождённой, что в любой момент могла увянуть. Несмотря на поиски семьи Усуба, чтобы попытаться сделать для неё что-нибудь как можно скорее, никаких подвижек в этом направлении не было, а из-за работы, преследующей его, просто вернуться домой, чтобы увидеться с ней, было практически невозможно.

По его лбу пробежал холодный пот.

– Неважно, занят ты на работе или нет, но разве ты не должен больше беспокоиться о своей невесте? Спроси, что с ней, хотя бы... Лично я никогда бы не позволил своей суженой так закончить.

При обычных обстоятельствах Киёка накричала бы на него, чтобы он не лез не в своё дело. Незнакомые люди не должны так говорить о его невесте.

Но эти слова не сходили с его уст.

После встречи с Аратой Киёку закончил свою работу, получив от частного детектива новую убедительную информацию, и отправился домой.

Слова, сказанные Аратой в тот день, с тех пор не выходили у него из головы. Но теперь, узнав

факты, которые привёл детектив, он был уверен во всём.

Единственное, что не успевало за происходящим, – это сердце самого Киёки.

Когда он, наконец, добрался до дома, Миё, выходящая обычно встречать его, почему-то отсутствовала. Впрочем, он не сразу нашёл её в доме.

– Миё.

Окликнул он её сзади, когда она деловито возилась на кухне. Но, похоже, её мысли были заняты совсем другим, и она не обратила на него внимания.

– Миё.

– Миё.

После того как он в третий раз назвал её имя, руки наконец перестали двигаться, и она обернулась с глубоко удивлённым выражением лица.

– К-киёка?

Одного взгляда Киёке хватило, чтобы понять, что она не заметила его возвращения домой. Неужели она была настолько поглощена своим занятием?.. Нет, это не так.

– Я дома...

– С возвращением. Извини, что не пришла тебя поприветствовать...

– Ничего страшного.

Киёка пристально смотрел на Миё, когда та с шумом подбежала к нему.

Закутанная в бледно-бирюзовое кимоно с россыпью кленовых листьев, она действительно выглядела как аристократка. Любой, кто увидел бы её в таком виде, по достоинству оценил бы её как прекрасную, нежную и грациозную леди.

В то время как Миё всё больше времени проводила вдали от дома, посвятив себя занятиям со старшей сестрой, она так изменилась, что он почти не узнал её.

И всё же, несмотря на все это...

- Миё, почему?

Он не мог как следует прокрутить в голове свои следующие воспоминания.

Киёка вспоминал последние несколько месяцев.

Когда Миё только приехала, она была в ужасном состоянии.

Её тело было нездорово исхудавшим, от него остались лишь кожа да кости. На лице появилась бледность, волосы и кожа были истёрты и потрепаны.

Но всё должно было измениться к лучшему. Нормальная жизнь здесь не должна была позволить ей снова оказаться в таком жалком состоянии.

Тем не менее, это был полный регресс.

Цвет её щёк потускнел, в глазах залегли тёмные круги. Киёка не мог себе представить, что плоть на её щеках и запястьях, которая так долго развивалась, теперь исчезает. Сейчас это казалось ещё более заметным, чем в тот лунный вечер.

Значит, всё, что говорил Арата, было верно.

Внутри Киёки что-то закипало, медленно поднимаясь на поверхность.

- Хм...

- Значит, занятия моей сестры были довольно строгими?

Миё покачала головой в ответ на его колкий вопрос.

- Нет, Хадзуки всегда... Она очень внимательна...

- Тогда в чём же дело?

Раздраженный, он едко потребовал ответа.

Киёка и сам не понимал, почему он так раздражён. Не успел он это осознать, как схватил Миё за руку.

- Киёка, я...

- Почему ты так исхудала? Почему ты такая рассеянная, что даже не замечаешь, когда я прихожу домой?

- Это потому, что...

Его недовольство усилилось, когда он увидел, что она избегает его взгляда.

- Ты никогда не говорила мне, что уже встречалась с Аратой Цуруки.

- У-ум... Киёка.

- Это ещё не всё. Думаешь, я не знаю о том, какие ужасные сны тебе снятся по ночам?

Это замечание заставило Миё напрячься и расширить глаза.

Нет, нет, не так я хотела начать этот разговор.

В груди Киёки забурлила противоречивая смесь эмоций.

Он точно не собирался отчитывать её ни за встречу с Аратой, ни за кошмары. Киёка хотел позаботиться о ней, не обидеть её и затронуть эту тему в другом месте.

Но в тот момент, когда он озвучил мысли, которые неуклонно копились в его голове, он уже не мог остановиться.

- Я же тебе уже говорил, правда? Говори со мной о чём угодно. Положись на меня. Но сколько бы времени мы ни провели вместе, ты всё равно не хочешь мне довериться.

- Значит, ты мне не доверяешь? Поэтому ты мне ничего не рассказываешь?

- Нет, конечно, нет...

Голос Миё сильно дрожал. Когда она посмотрела на Киёку, он увидел, что в её глазах стоят крупные слёзы.

- Я не хотела тебя беспокоить. Ты и так выглядишь таким занятым и измотанным, и я не хотела беспокоить тебя своими проблемами.

- Я вовсе не устал. Не надо решать это за меня.

- Хнг!

Это была наглая ложь. Он был настолько измотан, что даже его беззаботный подчиненный, Годо, заметил это и приказал ему не возвращаться на станцию до конца ночи.

По мнению Киёку, то, что он закрыл глаза на состояние здоровья Миё, и то, что он стал задавать вопросы в упор, было следствием того, что усталость ослабила его рассудительность и сдержанность.

Однако, увлечшись своим занятием, он выпустил из уст следующие слова:

- Если бы всё так и закончилось, мне не следовало бы вообще давать тебе возможность учиться.

- А...

У Миё из глаз полились слёзы, и Киёка, наконец, осознал свою словесную ошибку.

Миё сама сказала ему, что хочет учиться. В её глазах горел свет, когда она смотрела на кипы учебников, одолженных у Хадзуки. Когда она была с его сестрой, то всегда казалась весёлой.

И он только что отверг всё это.

- Это жестоко, Киёка.

Слёзы одна за другой текли по её лицу, заливая пол.

Киёка сильно пожалел о своих словах. Ужаснувшись собственным поступкам, он не смог ничего ответить.

- Я... я только...

Его голос неловко прервался.

Миё сильно задрожала и рухнула в его стремительно протянутые руки. Она была лёгкой как перышко, и по его позвоночнику пробежала дрожь.

- Я ужасен.

Он причинил боль своей невесте.

Все оправдания о том, что это был несчастный случай или что он позволил эмоциям взять верх, были совершенно бессмысленны. Она была измучена и ранена сильнее, чем кто-либо из его знакомых, но он всё равно причинил ей боль.

Он сделал самое худшее, что только мог сделать.

Разве это отличалось от того, как с ней обращались при Саймори?

Он поднял потерявшую сознание Миё на руки.

Чувство вины грызло его, и он начал было нести её в комнату, как вдруг его взгляд упал на незнакомый листок бумаги, лежавший на полу.

– Что это?

Слова, написанные на бумаге, полностью подтвердили подозрения Киёки.

Он несколько не колебался в своём решении. Это был единственный способ спасти Миё и искупить вину за свои резкие слова.

<http://tl.rulate.ru/book/35636/3271319>